

УДК 821.111-312.4 (71)
ББК 84(7Кан)-44
Ф75

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Sarah Fox
FOR WHOM THE BREAD ROLLS

Copyright © 2017 by Sarah Fox
This translation is published by arrangement with Alibi, an imprint of
Random House, a division of Penguin Random House LLC

Редактор серии *Ю. Чернова*

Адаптация оригинальной обложки *А. Рысухиной*

Фокс, Сара.

Ф75 Багет в багровых тонах : [роман] / Сара Фокс ; [перевод
с английского Н. И. Ударовой]. — Москва : Эксмо, 2020. —
288 с. — (Cozy kitchen: кулинарный детектив).

ISBN 978-5-04-116017-3

В прибрежном городке Вайлдвуд Коув туристический сезон в самом разгаре, а Марли МакКини наконец-то счастлива: закусочная «Флип Сайд», новая кошка, новый бойфренд. Единственная помеха — женщина по имени Ида Уинклер, которая винит Марли в том, что ее племянник оказался в тюрьме. В попытках вывести Марли из себя она досаждает ей звонками и даже пытается изуродовать закусочную.

Полиция ничего не может поделать — это всего лишь невинные розыгрыши! — и Марли хочет раз и навсегда зарыть топор войны. Но кто-то ее опередил, и, обнаружив бесчувственное тело Иды, Марли становится главной подозреваемой в убийстве. Вернуть себе доброе имя будет непросто, но Марли не позволит Иде в очередной раз насолить ей — даже с того света!

**УДК 821.111-312.4 (71)
ББК 84(7Кан)-44**

ISBN 978-5-04-116017-3

© Ударова Н.И., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Утреннее солнце блестело на океанских волнах. Я ненадолго задержалась на пляже: оглядела расположившиеся в отдалении острова Сан-Хуан, сейчас представлявшие собой неясные зеленоватые формы. Всего в метре от меня волны мягко касались песчаного берега, на небе — ни облачка. Сегодня на полуострове Олимпик нас снова ждет хороший, погожий денек.

Мне хотелось скинуть мои зеленые «конверсы» и помочить ноги в океане, но я и так провела на пляже слишком много времени. Надо идти в закусочную, где я работаю, — в «Флип Сайд». И не то чтобы мне не хотелось. Нет, я люблю наш маленький ресторанчик, люблю болтать с посетителями, подавать им наши вкуснейшие блинчики, вафли и все остальное, что едят на завтрак. Мне очень повезло: свою работу я люблю, и порой мне бывает трудно поверить, что закусочная теперь действительно моя.

Пару месяцев назад умер Джимми, двоюродный брат моей бабушки. Он завещал мне свой дом, находящийся здесь же, на берегу океана, и «Флип Сайд». У меня тогда как раз был отпуск (я работала помощником адвоката в Сиэтле). Джимми лежал в больнице с двусторонним воспалением легких, а я присматривала за «Флип Сайдом». После его смерти я долго не могла понять, как мне быть: вернуться на работу и к привычной жизни в Сиэтле или же переехать сюда, в маленький городок Уайлдвуд-Ков.

Выбор был непростой, и на то было множество причин, но сейчас я понимаю, что все сделала правильно. Я вернулась в Сиэтл, написала заявление об увольнении и начала собирать вещи. Я приехала в Уайлдвуд-Ков через несколько недель и ни разу еще не пожалела, что решила перебраться в этот городок.

Каждый день я вижу океан, вдыхаю свежий соленый воздух и пять дней в неделю приветствую гостей — новых и уже знакомых — в стенах «Флип Сайда». Конечно, порой я устаю, но в целом все очень здорово. Работая в закусочной, я легко сошлась с местными жителями и уже успела обзавестись парочкой хороших друзей.

Сейчас середина июня, и к нам, помимо завсегдатаев, заходит много новых людей. В самом разгаре туристический сезон, а значит, работы у нас хоть отбавляй. Еще не было шести утра, и на пляже — никого, кроме одного человека, выбравшегося на прогулку, да пары собак, шлепающих лапами по отмели. Но совсем скоро из своих жилищ на пляж выберутся и туристы, и местные.

Шумели волны, я шла по пляжу и улыбалась, наслаждаясь тишиной и спокойствием. Прогулка по Уайлдвуд-Ков-Бич — лучшее начала дня. Сюда я приезжала еще в детстве, когда мы летом с семьей навещали родственников.

Приблизившись к закусочной, я сошла с песка и оказалась на асфальтированной дорожке набережной, огибавшей наш городок со стороны океана. «Флип Сайд», как и некоторые другие магазинчики и кафе, находился прямо у набережной, так что наши посетители могли насладиться великолепным видом на океан. Подходя к закусочной, я все еще улыбалась, но вскоре улыбка моя померкла.

Мне стало не по себе. Я перешла на бег и остановилась у наших окон. По стеклам, словно кровь, стекала красная

краска, огибая те места, где были выведены огромные буквы. «Позор» — виднелось на одном окне; на другом — «тошниловка». Я в ужасе уставилась на надписи и стекающую краску, совершенно не понимая, что можно сделать, а через пару секунд мной овладел самый настоящий гнев.

Я открыла входную дверь и кинулась внутрь. В основном зале никого не было, свет не горел. Освещали его только солнечные лучи, кое-как проникавшие через окна, но вот в кухне свет был. Почти вприпрыжку я кинулась к двери на кухню и оказалась во владениях нашего повара — Ивана Камински. Крупный, мускулистый и покрытый татуировками Иван уже всюю работал, вместе с ним — его юный помощник Томми Парк, нарезавший бананы и клубнику.

— Вы видели окна? — воскликнула я. На мгновение мне показалось, что из ушей у меня сейчас повалит пар.

Иван нахмурился. Ответил мне Томми:

— Нет, мы зашли через заднюю дверь. А что с окнами?

— Все изрисовали.

— Опять? — спросил Томми с изумлением.

Дней десять назад те же самые надписи появились на окнах у заднего выхода закуской. Уже тогда я примерно догадывалась, кто это хулиганит.

— Ида, — мрачно проговорил Иван, и я кивнула.

— У нее что, крыша поехала? — спросил Томми.

Иван вытер руки полотенцем, а затем вышел из кухни. Я последовала за поваром, Томми за мной. Оказавшись снаружи, мы втроем уставились на покрасочные работы:

— Ничего себе! Да она сумасшедшая! — воскликнул Томми.

Я тяжело вздохнула. Гнев мой поутих. Конечно, вся ситуация меня страшно раздражала, но от злости я больше не кипела.

— Она работала тут несколько лет назад, а потом ее выгнали — поймали на краже. А теперь она считает, что я виновата, что ее племянник угодил за решетку.

А ведь там ему самое место. Но Иду это не интересовало.

— У нее явно не все дома, — Томми покачал головой.

— И ее это очень злит, — ответила я, глядя на Ивана.

Наш стриженный под машинку, накачанный, татуированный и вечно смотрящий исподлобья повар всегда производил впечатление, мягко говоря, не самого дружелюбного малого. Сейчас же он выглядел так угрюмо, что я бы, наверное, перепугалась не на шутку, если бы была на месте Иды.

— Надо все отмыть, пока краска не засохла, — сказал Иван.

— Схожу за водой и моющим средством, — откликнулась я, смирившись, что первую половину дня мне придется провести, оттирая эти мерзкие слова.

— Томми, можешь пройтись вокруг закускойной — вдруг она еще где-то оставила свой след, — попросила я.

— Легко, — Томми завернул за угол, а я последовала за Иваном внутрь здания.

— Одолжишь мне Томми на некоторое время?

— Конечно. Я тоже помогу.

— Не надо. Ты иди обратно на кухню, а мы с Томми все отмоем, — ответила я.

Иван кивнул и скрылся за дверью, ведущей на кухню. Я же проследовала по коридору к кладовке. Там я взяла красное пластиковое ведро, моющее средство и какие-то тряпки. Я стояла у раковины и наливала в ведро теплую мылящуюся воду, когда в дверях появился Томми:

— Больше никаких следов Иды.

— Ну хоть так, — я закрыла кран и вытащила ведро из раковины.

Томми поспешил на помощь и принял у меня ведро. Мы вышли на улицу, и я сделала несколько фотографий изрисованных окон на свой телефон. Произошедшее надо задокументировать. Надо было опять сообщить шерифу — какое-то время назад я уже жаловалась на похожее происшествие. Правда, все, что он сделал, — это составил отчет. Надеюсь, на этот раз он сможет принять меры. Беда в том, что никаких доказательств, что надписи — дело рук Иды, у меня нет.

Я засунула телефон в карман, и мы с Томми принялись за работу. Красные буквы с подтеками вскоре превратились в огромные пятна, медленно, но верно краска поддавалась. Томми тер сверху, там, где я не доставала, а я занималась нижней частью окон. Мимо нас промелькнуло несколько человек, которые вышли с утра на пробежку, но никого из них я не знала. Пробегая, они поглядывали на нас, но останавливаться и пускаться в расспросы не стали.

Даже если нам с Томми удастся отмыть окна до первоначальной чистоты прежде, чем на пороге закуской появятся первые посетители, уверена, слухи о произошедшем пойдут, так или иначе. В маленьком городке новости распространяются крайне быстро. Но если Ида думает, что ее выходки подпортят репутацию «Флип Сайда», то она ошибается. В прошлый раз подобные надписи только разозлили наших завсегдатаев, и все мне очень сочувствовали. Тем не менее, жизнь она нам портила.

Приходится тратить время и деньги, чтобы привести все в порядок. На прошлой неделе нам, например, перекрашивали стену, где задний вход, и теперь я очень надеялась, что мы сумеем как следует отмыть окна.

Прошло минут двадцать, и мы немного отступили от главного входа, чтобы осмотреть нашу работу. Несколько

пятен успели засохнуть, но в общем и целом от краски не осталось и следа.

— Пятна надо отскоблить, — сказал Томми, оглядывая то, что оттереть не удалось.

— Давай пока оставим так, — я бросила тряпку в ведро. — Большую часть оттерли — и хорошо. Спасибо за помощь.

— Не за что, — Томми взял ведро, и мы пошли к входной двери. — Сообщишь шерифу?

— Да, хотя что он может сделать? Но пусть все будет официально.

— И ты никак не можешь доказать, что это Ида?

— Пока нет.

— Может, надо установить камеры?

Я оглядела здание закусочной, а затем открыла дверь:

— Может, и поставим.

Грустно, что даже в таком маленьком городке, как Уайлдвуд-Ков надо думать о мерах безопасности, но как иначе? Что-то мне подсказывало, что Ида не остановится и делает все, чтобы жизнь перестала казаться мне сахаром. Но пока нет доказательств, что все это устраивает Ида, шериф Джорджсон ничего не может сделать.

Я вылила грязную воду и убрала ведро обратно в кладовку. Томми пошел на кухню к Ивану. Я позвонила Джорджсону по его прямому номеру, но трубку он не брал, — пришлось оставить голосовое сообщение. Затем я отправила ему фотографии по электронной почте и собралась идти открывать «Флип Сайд», решив, что больше ничего подобного Ида Уинклер учинить не сможет.

Вскоре приехала наша официантка — Ли Хантер, а за ней — Сиенна Мюррей. Сиенне шестнадцать, и она устроилась к нам на время туристического сезона. Я рас-

сказала Ли о случившемся, и ее карие глаза вспыхнули от гнева.

— Это Ида, — сказала Ли, собирая свои светлые волосы на макушке, — я в этом точно уверена.

— Я тоже, — ответила я, переворачивая табличку на двери, так что снаружи теперь читалось «Открыто».

— А доказательства есть? — спросила Сиенна, повязывая красный фартук.

— Нет, — ответила я.

— Нам нужны камеры слежения.

— Томми сказал то же самое. Да я тоже так думаю. Надо будет этим заняться.

На этом обсуждение закончилось, потому что в закуской появились наши постоянные посетители — Эд и Гэри, пришедшие за своим любимым завтраком — блинчиками, сосисками и беконом. К счастью, остатков краски на окнах они не заметили и вместо этого обсуждали жару, стоявшую последние дни на полуострове. Ли же налила им кофе и удостоверилась, что завтрак им следует подать как обычно. И хотя в городе наверняка совсем скоро прознают об инциденте с надписями, я была рада, что хотя бы сейчас мне не придется его обсуждать.

Ли и Сиенна прекрасно справлялись с заказами сами, так что я пошла в свой кабинет, решив заняться кое-какой административной работой. Где-то через час я выглянула наружу и обнаружила, что, как и всегда во время завтрака, в закуской царил суета. Обычно по будням к нам заходили без детей, чтобы насладиться вкусным завтраком, а затем отправиться на работу. Сейчас же — в туристический сезон — помимо завсегдаев в зале сидело несколько семей с детьми. Свободных столиков не было, поэтому я надела фартук и отправилась помогать Ли и Сиенне.

Я поприветствовала семью из четырех человек, приняла их заказы и передала через окошко на кухню. Иван тем временем выставил две готовые тарелки — одну с вафлями с чеддером и беконом, а другую — с омлетом и одним из рулетов, которые только недавно появились в меню. С тех пор как я стала владелицей «Флип Сайда», мне посчастливилось побывать в роли дегустатора новых рецептов Ивана. Стоило мне попробовать сладкие рулетики с пеканом и кленовым сиропом, как я уже знала, что они будут пользоваться бешеной популярностью. И наши посетители подтвердили мою догадку. Ничего удивительного, конечно. Иван — не самый разговорчивый парень, да и выглядит он устрашающе, но все в городе знали, что готовит он восхитительно.

Через пару часов поток проголодавшихся людей поутих, и мы с Сиенной, оказавшись возле кассы, успели обсудить ее планы на остаток недели.

— Пойду к парикмахеру, — начала рассказывать Сиенна, накрутив на палец прядь своих темных волос. Сейчас у нее было асимметричное каре с сине-бордовым мелированием. — Думаю добавить пурпурного.

— Смотреться будет здорово! — успела сказать Ли, проходя мимо нас на кухню. В руках она держала стопку грязной посуды.

Я тоже хотела было согласиться, но тут в закулочную зашел молодой человек и занял маленький столик возле окна.

— Какой симпатичный, — прошептала Сиенна, и глаза у нее загорелись.

Когда Ли вышла из кухни, Сиенна поймала ее за руку.

— Третий столик твой, но можно я обслужу вон того парня? Он такой классный...

Ли кинула взгляд на третий столик:

— Гэвин Полсон? Конечно, давай, иди.

— Спасибо! — Сиенна с чувством поблагодарила Ли и поспешила к Гэвину, держа наготове блокнот и ручку. Через минуту по пути на кухню, проходя мимо меня, она шепнула:

— Очень классный! Готовится поступать в медицинский!

— А он не слишком взрослый для тебя? — спросила я, внезапно начав опекать мою юную сотрудницу. Гэвину на вид лет двадцать.

— Мечтать ведь не вредно? — ответила Сиенна и убежала, так что я и не успела ничего возразить. Через минуту о новом возлюбленном Сиенны я и думать забыла — за окном показалась женщина со спутанными седыми волосами.

— Только не это, — проговорила я. Дыхание у меня перехватило, плечи напряглись. Предчувствие было нехорошее.

К закуской приближалась Ида Уинклер. Она совсем немного постояла у двери, разглядывая через очки с толстыми стеклами наши окна. Ей явно пришлось не по душе, что все ее труды пошли насмарку. Я задержала дыхание, внутри у меня все сжалось, мысленно я повторяла, чтобы она шла дальше.

Ли, снова направлявшаяся на кухню, остановилась возле меня и проследила за тем, куда я смотрела.

— Пусть только попробует зайти...

Я положила ладонь на ее руку, но глаз с Иды не спускала.

— Давай сохранять спокойствие.

— С ней это не так-то просто.

Ида отвела взгляд от окон, а затем заметила, что мы на нее смотрим. Она ухмыльнулась. Злость в ее глазах была заметна даже с такого расстояния. Внутри у меня все сжа-

лось еще сильнее, но тут она развернулась на каблуках и зашагала прочь от закуской. Совсем скоро ее и след простыл.

Я с облегчением выдохнула. Но облегчение это было временным. Ида ушла, но у меня было нехорошее предчувствие, что ее выходки только начинались.

Глава 2

Время подходило к обеду, и вот-вот должна была начаться обыкновенная для этого времени суета. Я направлялась за кофейником со свежим кофе, когда зазвонил телефон. Я сняла трубку:

— «Флип Сайд». Марли у телефона.

В ответ мне ничего не сказали.

— Алло?

На секунду мне показалось, я слышу, как на другом конце кто-то дышит, но ответить мне так и не ответили.

— Алло? — еще раз повторила я.

Ответа не последовало, так что я повесила трубку. Я пошла за кофейником, затем прошла по залу, доливая нашим посетителям кофе. Успела наполнить только две чашки, как вновь зазвонил телефон.

— Я отвечу, — сказала Сиенна, проходя мимо.

Я остановилась возле одной из посетительниц, которая сидела в компании своих двух дочерей-близняшек. Приняв их заказ, я пообещала, что напитки будут готовы буквально через минуту или две.

— Кто звонил? — спросила я у Сиенны, наливая в стаканы чай со льдом.

— В трубку молчали.

— Пару минут назад был такой же звонок... — Я хотела еще что-то сказать, но тут снова зазвонил телефон. Мы с Сиенной обменялись тревожными взглядами, а затем я сняла трубку. В ответ на мое приветствие вновь звучала тишина. Внутри у меня снова все сжалось, и я положила трубку.

— То же самое? — спросила Сиенна.

— Ага.

И снова зазвонил телефон.

Я постаралась, чтобы голос мой звучал жизнерадостно — на случай если это настоящий звонок, хотя, конечно, вряд ли. Мои подозрения тут же подтвердились, потому что мне опять никто не ответил.

— Алло? — сдерживаться у меня уже не было сил, и голос начал звучать раздраженно. На этот раз я услышала неясное хихиканье. От раздражения все мышцы у меня напряглись, и я бросила трубку.

Сиенна взяла две тарелки, которые Томми только что выставил на подставку у окошка, ведущего на кухню.

— Кто-то решил, что это смешно?

— Видимо, да, — ответила я, взяв стакан с чаем. — И я даже догадываюсь, кто именно.

— Ида Уинклер?

— Я уверена, что это она.

Сиенна отправилась с тарелками к успевшим проголодаться гостям, я же понесла чай женщине с двумя дочерьми, а затем вернулась к кассе. Взяла телефон и набрала звездочку-шесть-восемь. Вытащив из кармана фартука ручку, я записала номер телефона, который мне продиктовал робот на том конце провода.

Я нажала отбой. Мимо меня в сторону кухни со стопкой грязной посуды проходила Ли:

— Все нормально? — спросила она.